

Е.И. Бут

студентка III курса исторического факультета,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Тел. +380930378800; email: boutelena@gmail.com

В данной статье исследуется мировидение майя классического периода, а именно, категория смерти в их представлениях, а также ее влияние на жизнь индейцев. Автор даёт интерпретацию некоторым ритуалам древних майя в связи с их символизмом.

Ключевые слова: майя, индейцы, мировоззрение, категория смерти, верования, классический период, керамика.

У даній статті досліджується світогляд майя класичного періоду, а саме категорія смерті в їхніх уявленнях та її вплив на життя індіанців. Авторка інтерпретує деякі ритуали древніх майя у зв'язку з їх символизмом.

Ключові слова: майя, індіанці, світогляд, категорія смерті, вірування, класичний період, кераміка.

The article explores the Maya world outlook of Classic period, namely the category of death in their representations and the impact of it on the life of the Indians. The author also gives an interpretation of some ancient Mayan rituals because of their symbolism.

Keywords: Mayan, Indians, outlook, death category, beliefs, classical period ceramics.

Somos de la misma materia que los sueños,
y nuestra corta vida acaba en un dormir...
Мы из того же материала, что и сновидения,
и наша короткая жизнь заканчивается во сне...

Народ майя верил, что душа человека путешествует через время и пространство. Понятие смерти у них очень интересный предмет для исследований, оно сформировалось под влиянием концепции времени и бытия. Необходимо определить одну немаловажную деталь – времена до прихода испанцев характеризуются словом «дуализм». Это означает, что любое понятие у майя состояло из двух, часто противостоящих друг другу, элементов; однако один элемент не мог существовать без другого. Если говорить о понятии «бытие», то жизнь и смерть являются факторами неразделимыми. Для сравнения можно привести работу в поле, где засуха и дожди попеременно сменяют друг друга. На протяжении всего сельскохозяйственного года осадки формируют агрикультурный цикл. Так и смерть является неотъемлемой частью жизни; со смертью заканчивается физическая сторона жизни. Исходя из этой концепции, мы попробуем определить, как майя понимали мир. Они считали, что мир состоит из трёх секторов: небесный, где живут божества; земной мир с людьми и животными; и подземный мир, где живут умершие. Это предположение основывается на изображениях, найденных А.Русом в Храме Надписей в Паленке [8: табл.76, 81].

На крышке саркофага умершего правителя, согласно последним исследованиям учёных, изображены его предки и мировое древо [4:152–154]. Оно связывало подземный (антимир) и верхний (реальный) миры. На его верхушке расположилась большая птица-связник между мирами. Лестница в склеп была перекрыта навсегда [2: 60 – 65].

Подземный мир – место, где царствовали божества; тёмное, сырое место, напоминающее пещеру, которое, по мнению майя, населяли крокодилы и ягуары [9: 6 – 8]. Это видение устройства мира майя воплощали в зданиях и пирамидах: в них имелось 3 сектора, через которые проходила душа человека. Пирамиды служили гробницами, где хоронили мудрейших представителей народа майя – членов знати и жрецов. Они также построены соразмерно движению планет [1: 215]. Находки в Паленке дали возможность предположить, что основание пирамиды, где хранили представителей знати, считалось подземным миром, потому что там покоились останки правителей – детей богов. На вершине пирамиды устраивалось огромное украшение. На нём можно увидеть изображение предков умершего, так как всё в этом мире у майя зависит от предшествующего. Об этом также свидетельствует изображение и на саркофаге, где под деревом «мира» изображён лежащий человек в характерной для древнемайяских рисунков позе отдыхающего. Одежда на нем намеренно архаизирована. Изображения, вероятно, были сделаны для упокоения души умершего, и, соответственно, могильные плиты покрывались надписями. Возможно, там описано общее генеалогическое древо народа, информацию о нынешнем правителе и его сыновьях [2: 64].

Кажется вполне логичным относиться к вселенной, месту нашего рождения и смерти, со священным трепетом. Умершие тоже были людьми, но людьми святыми, как считали майя. А пирамиды были святилищем для упокоения душ святых людей. Было важно установить сообщение между секторами, которое могло быть организовано через умерших предков. Именно умершие помогали находить связь живущим между секторами. Проходы в захоронении правителей связывали их с миром живых, покойный мог общаться как со своими предками, так и с богами. Умершие

предки семьи становились проводниками, и майя общались с богами с помощью своих умерших родственников [3: 124 – 127]. Подтверждение о представлениях майя о душе и загробной жизни мы можем найти в тексте «Сообщение о делах в Юкатан» Диего де Ланда: «Этот народ всегда верил в бессмертие души более, чем многие другие народы, хотя не имел такой культуры (polició). Ибо они верили, что была после смерти другая жизнь, более хорошая, которой наслаждались души, отделившись от тела. Эта будущая жизнь, они говорили, разделялась на хорошую и плохую, тягостную и полную отдыха ... Они говорят, что эти жизни, хорошая и плохая, не имеют конца, ибо не имеет его душа ...» [7: 164]. Их верования отражались в представлениях о космосе. Млечный путь, как Творец всего сущего в культуре майя, являлся дуальным воплощением пространства и времени. С одной стороны, он был замкнутой в бесконечном пространстве дорогой, по которой проходят души умерших для последующей реинкарнации, а с другой – земным мерилom временных, циклически организованных периодов.

Млечный путь также служил пуповиной, связью между мирами и был привязанным к рождению ребёнка; он представлялся им как небесная верёвка: продевая ее, соединяешься с космосом предками. С этим даже были связаны, можно сказать, самоубийства майянцев, когда они вешались, что символизировало, в отличие от нашего понимания, успокоение души, возвращения её в космос, к предкам. Очевидно, что для майя важна внутренняя связь с предками, которая для них отражалась и в космосе [12]. Лунные фазы имели непосредственное отношение к смерти, переходам в иные пространства и возрождению, обеспечивая цикличность реинкарнации и связь этих циклов с временной бесконечностью [10: 116]. Почему майя были такими хорошими астрономами, зачем исследовали и предсказывали эти явления? Ответ прост – из-за своих верований в природу человека и большой культ предка. Именно кольцевые надписи на керамических сосудах впервые навели на мысль о реинкарнационных идеях древних майя. Отдельные элементы этого мировоззрения были замечены испанским миссионером Диего де Ландой в работе «Сообщение о делах в Юкатане» [7], хоть и относящейся к жизни майя эпохи испанского завоевания и Альбертом Русом в его работе «Погребальные обычаи майя» с публикацией археологических находок [13].

Формула возрождения как таковая составляла важную часть поминального ритуала. И в виде надписей на керамике она сохранялась на протяжении нескольких веков классического периода, так как отражала крайне важные представления о загробном мире, о чередующейся цикличности жизни и смерти. Исследование же этих текстов стало возможным благодаря уникальным публикациям американского археолога Майкла Ко. Проанализировав изображения на керамических сосудах майя, М. Ко отметил несомненное сходство между вариантами кольцевых надписей по верхнему венчику сосудов. Многие знаки повторялись в этих надписях в определенной последовательности. Отметив эту последовательность, исследователь назвал кольцевую надпись «первым стандартом», не имея представления о содержании текстов [11]. Благодаря публикации этих надписей Ю.В. Кнорозову и Г. Ершову удалось раскрыть тему загробной жизни майя [6]. В надписи повествуется о том, что происходит с душой человека в преисподней: душа спускается по холодной лестнице; мистический отец появляется в виде падающих звёзд; душа двигается по вселенной, зодиакам и млечному пути; дальше душа возрождается в созвездии черепахи – близнецы, а метеорные потоки и падающие звёзды несут души на землю [5: 87].

В жертвоприношениях большую роль играло понимание человеческого тела. Это можно проследить в символизме их игры в мяч. Связью между живыми и мёртвыми служил стадион для игры, мяч, как голова, – символ реинкарнированной души. Стадион – это разница между мирами. Входом служила холодная лестница. А так как пещера мыслилась как нечто потустороннее, связанное с другим миром, и путь в неё лежал через тёмные холодные тоннели, отсюда и появился символ холодной лестницы [9: 15]. Также как пример: образования в земле с водой, будь то колодцы или священные сеноты, были наполнены девственной водой. Мировое древо питалось этими водами, а крона уходила далеко в небо. Плоды этого древа – какао, напоминающие головы, являлись возвращением душ умерших. Луна заведовала душами умерших. Элементом, с помощью которого живые соединялись с мёртвыми, служила кровь до того как она свернулась. Это символизировало освобождение души, так как кровь считалась её вместилищем. Жизнь покидает раненого вместе с вытекающей кровью, пока рана дымится, т.е. пока кровь ещё не свернулась. Бьющееся сердце также считалось вместилищем души. При жертвоприношении нужно было вырвать сердце как можно быстрее и поднести богу, олицетворенному в статуе, ещё трепещущим, пока душа не улетела [7: 153]. Для нас это – неистовое варварство, но древние индейцы удивились бы, к примеру, дракам на футболе.

Реинкарнация, согласно майя – обращение душ в мире. Более того, народности, проживающие на территории современной центральной Америки, до сих пор верят в подобную концепцию реинкарнации. Представления о реинкарнации предков не уходят; для них до сих пор существует внутренняя связь с предками. Христианство они пераделали на свой лад: Христос у них – прапредок, которого принесли в жертву для отправления к богам [3: 156].

Как видно, понятие смерти в культуре майя было неразрывно связано с понятием жизни, которые мыслилось циклично, где одна фаза попеременно сменяет другую. Так, концепция смерти состоит из множества элементов, перечисленных здесь, все из которых определяли каждый по-своему их жизнь и поведение. В этом понимании жизни и смерти отображаются природные циклы, что очевидно, повлияло на их загробные представления. Своё мировидение они воплотили в важном аспекте их материальной жизни – архитектуре, и в загробных надписях на её стенах. Любые природные явления, так или иначе, в культуре майя имели отношение к жизни, смерти и перерождению. Им была присуща внутренняя связь с природой, космосом, что ярко отобразилось в их источниках. Не стоит также забывать, что за частью этих представлений скрывались политические интересы тех, кто отвечал за этот аспект жизни, а именно жречеством. Это, таким образом, обеспечивало порядок среди населения. Ход светил по небесному своду, жизненное развитие растений, существование человека и исторические события, всё подчинялось извечным ритмам времени и существования в комплексе мировоззрения майя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуляев В.И. Боги древних майя / В.И. Гуляев // Атеистические чтения: Сборник. – М.: Политиздат, 1988. – 430 с.
2. Гуляев В.И. Древние майя: загадки погибшей цивилизации. – Москва: Знание, 1983. – 176 с.
3. Ершова Г.Г. Авторский сборник «Фрай Диего де Ланда. Древние майя: Уйти, чтобы вернуться / Г.Г.Ершова. – «Ладомир», 2000. – 568 с.
4. Ершова Г.Г. Древняя Америка. Полет во времени и пространстве. Мезоамерика / Г.Г.Ершова. – Издательство: Алетейя, 2002. – 358 с.
5. Ершова Г.Г. Кометы и метеоры в представлениях майя / Г.Г.Ершова // Древняя астрономия: Небо и человек. – М, 1998. – Режим доступа: <http://nauka.awardspace.info/kometmeteor.htm>
6. Кнорозов Ю.В., Ершова Г.Г. Надписи майя на керамических сосудах / Ю.В. Кнорозов, Г.Г. Ершова // Древние системы письма. Этническая семиотика. – М.: Наука, 1986. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.indiansworld.org/maya_ceramic_inscr.html#.VP7ibnysV5c
7. Ланда Диего де. Сообщение о делах в Юкатане / Диего де Ланда. – Рипол Классик, 2013. – Режим доступа: http://bookz.ru/authors/diego-de-landa/soob6eni_358/1-soob6eni_358.html
8. Паленке. Храм креста с листьями. – Моудсли, 1889-1903, IV. – Табл.76, 81.
9. Пополь-Вух. [Пер. с языка киче Р.В. Кинжалов] / Пополь-Вух. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ua.bookfi.org/book/1335500>
10. Bunson M.R., Bunson S.M. Death rituals, Maya. / Margaret and Stephen Bunson // Encyclopedia of Ancient Mesoamerica, Facts on File. – 1st Edition, 1996. – P.116.
11. Coe M.D. The Maya Scribe and his World / M.D.Coe. – N.Y.: The Grolier Club, 1973. – № 49.
12. Late Classic Maya. Vicinity of Naranjo, Petén region, Guatemala, Vessel of the Dancing Lords, A.D. 750/800 Ceramic and pigment 24 x 15.8 cm (9 1/2 x 6 1/4 in.) // Ethel T. Scarborough Fund, 1986. – Art Institute Chicago.
13. Ruz Alberto Lhuillier. Costumbres funerarias de los antiguos mayas / Alberto Lhuillier Ruz. – México, UNAM, 1968.

*Рекомендовано до друку к.і.н., доц.О.М. Луговим
Стаття надійшла до редакції 27.05.2015*